

«Почему она должна была держаться за меня, когда я собирался уйти? Я не мог двигаться, когда она тащила меня. Так что у меня не было другого выбора, кроме как позволить ей это сделать».

На экране видеонаблюдения разговаривал подозреваемый в желтом жилете и наручниках.

Он поднял правую руку и почесал подбородок, он говорил небрежно, как будто болтал, а не объяснял последовательность преступления.

«Что... Какие инструменты вы использовали для нападения на жертву?» Молодой полицейский сжал кулаки, пытаясь подавить гнев, чтобы не принимать импульсивных решений.

Его гнев не был необоснованным, потому что перед ним стоял подозреваемый, убивший семью из трех человек. Они искали подозреваемого в течение нескольких лет, и когда его нашли, он выпивал в продуктовом киоске ниже того места, где произошло убийство.

Заметив гнев полицейского, молодой человек, скрючившись на стуле, оглянулся, и на его лице застыла странная улыбка.

— Ну, это складной стул рядом с ней. Он слегка поправил свою осанку и поправил одежду, сказав это, прежде чем продолжить: «Черт, этой штукой было трудно победить, я ударил ее только один раз, и она сломалась. Все было так в то время, мертвые или живые, мне нужно было найти другую скамейку...»

«Ка!»

После гневного рёва режиссёра на съёмочной площадке на мгновение стало тихо, толпа в оцепенении обернулась, посмотрела в камеру и вспомнила — о, мы снимали.

Оглядываясь на молодого человека в кресле, наблюдая, как он кивает и всем улыбается. Хотя ощущение трепетания сердца все еще было, свирепый и чрезвычайно злобный темперамент все еще неприятен.

Помощник подбежал с одеялом.

Хотя внутри были обогреватели, все равно все боялись холода. Особенно немногим ведущим актерам, которым приходилось выступать в ужасную погоду в зимние месяцы, от одного взгляда на них становилось холодно.

При воспроизведении отснятого материала сцены режиссер остался очень доволен, он приветствовал актера с улыбкой на лице: «Мастер Жэнь хорошо потрудились, поторопитесь, скорее, принесите миску имбирного чая».

— Вы слишком вежливы, — у актера в одеяле было спокойное выражение лица, его тело тряслось, как у кота, попавшего под дождь. Несмотря на теплый студийный свет, обращенный к нему, было все еще холодно.

Главный актер Жэнь Ифэй, красивый молодой человек, также является актером-ветераном, который работает в индустрии более десяти лет.

Он является ведущим примером в этом поколении актеров. Он выиграл два трофея с величайшим чувством в стране, однако у него нет хобби хвастаться. В реальной жизни он очень сдержан и нравится людям всех возрастов.

Конечно, режиссерам он нравился в основном за то, что был предан своему делу и усерден.

Актер, который никогда не заставит людей волноваться – все бы так оценили.

«У меня там осталось несколько штук грелок, возьми их и поделись со всеми. Хм... сегодня очень холодно», — сказал он своему помощнику, получив имбирный чай.

Несколько второстепенных персонажей собрались перед обогревателем, потирая руки и топая ногами, выдыхая и болтая.

Когда идут съемки, в студии всегда многолюдно.

Актер второго плана снял полицейскую фуражку и коснулся лба. В такой холодный день он буквально вспотел: «Я почти подумал, что он убийца».

Презрение к жизни и пренебрежение к закону — эти аспекты заставили бы содрогнуться.

«А иначе любой может стать актером? Но жаль, потому что они хорошо выглядят, это мешает их игре».

«Это действительно мешает? Мастер Жэнь был более открытым в последние несколько лет, он стал меньше походить на честного и преданного главного героя, поэтому ему пришлось взять на себя роль какого-то извращенного, невротического убийцы, второго главного героя».

«Какая жалость».

С другой стороны Жэнь Ифэй уже закутался в одеяло и сел в фургон няни. Он двигался осторожно, чтобы не стереть косметику с тела — он был слишком бледен, поэтому на него была нанесена более темная основа.

«Я наверстаю сон, режиссёр переснимет несколько кадров позже, так что тогда позовите меня». Жэнь Ифэй вытерпел сонливость и лег, выключив свет на своей стороне.

«Вы можете спать спокойно, я позову вас позже, когда что-то случится».

«Ун, ты много работал».

Как только помощник закрыл дверь, машина превратилась в маленькое, уединенное и охраняемое пространство. От матраса под ним до запаха — все было ему знакомо.

Любой артист, у которого плотный график, умеет засыпать в любое время и в любом месте. Жэнь Ифэй заснул, как только коснулся кровати.

Он свернулся калачиком, из-под одеяла виднелись лишь усталое лицо и рука с накрашенным шрамом.

Вокруг его запястья была необычная красная нить, даже в темноте она все еще переливалась.

«Фэй, ты не спишь? Больше не спишь?»

В мирном сне назревала гроза. Жэнь Ифэй прыгнул прямо вперед, его тело накренилось, и в следующую секунду он скатился с кровати, тяжело рухнув на землю.

Ощущение гравийной почвы под пальцами, ветерок на коже и боль в хвостовых позвонках ошеломили его.

Кто звал меня?

Что происходит?

Перед его глазами мерцал свет, и в воздухе слабо пахло ароматическими свечами, совершенно внезапная смена обстановки напомнила ему о некоторых сценах, которые он не хотел вспоминать.

Жэнь Ифэй покачал головой. Внезапно его рука коснулась чего-то твердого и гладкого, похожего на визитную карточку.

Прежде чем он успел подумать об этом, на него упала тень, и он поднял голову.

Это был молодой человек, его внешний вид нельзя было четко различить, когда он стоял спиной к свету. Ему было лет двадцать, он был одет в гражданский костюм Китайской

Республики. Это было вылинявшее короткое пальто на пуговицах с заплатой на локте, что свидетельствовало о неблагополучии в хозяйстве.

Этот костюм был вполне аутентичным, подсознательно подумал Жэнь Ифэй. Однако это казалось неправильным, это было не похоже на съемку.

В этот момент молодой человек посмотрел на него с изумлением.

— Не может быть, разве ты не смелый? он улыбнулся и протянул руку, извиняясь, но с упрямством молодого человека, отказываясь склонить голову.

Если это была игра, то это была, по крайней мере, роль второго плана высшего уровня.

Губы Жэнь Ифэя пересохли, он медленно протянул одну руку, в то время как другая рука сжимала неизвестную карту, поворотом запястья он бесследно засунул ее в рукав.

Он встал, стряхнул пыль со своего тела и обнаружил, что то, на чем он лежал раньше, было простой «маленькой кроватью», поставленной рядом на двух длинных ободранных скамейках, покрытых слоем цемента.

Земля не была зацементирована и не была сделана из каменных плит, а была настоящей почвой с несколькими сорняками, растущими в расщелинах.

Это не правильно.

Сезон неправильный.

Когда он лег спать, была еще зима, но теперь его телу было очень тепло.

Не тепло от обогревателя, а влажное и неискusstvenное тепло.

Он находился под навесом, на открытом месте. Дул прохладный ветерок, сдувая характерную летнюю жару.

Вокруг его ушей свистели комары, но их не было видно. Казалось, из стереосистемы доносились звуки пения, сопровождаемые звуками неопознаваемого плача.

То, что он чувствовал, больше не было холодным и пустынным окружением. В воздухе пахло маслом и воском после зажженных свечей, насыщенным ароматом ароматических палочек и дымом амулетной бумаги¹.

«Что именно...»

Жэнь Ифэй посмотрел вдаль, его зрачки слегка сузились.

Самое светлое место в авангарде — это фактически траурный зал, с висящими по обеим сторонам элегическими куплетами (скорбными стихами) и колыхающейся на ветру белой тканью.

В темном месте здесь ярко сияли огни — как глаза черной кошки, отражающие пламя костра.

Похоронное бдение²?!

— Ты ведешь себя немного странно, — посмотрел на него молодой человек, его голос и улыбка потеряли свою теплоту.

Он сделал шаг ближе, его лицо потрескалось, как земля, которой не хватало влаги, глядя на него без видимых белков глаз. Во взгляде было подозрение и вопрос.

Жэнь Ифэй сдержал свой рефлекс отступить и слегка дрожащие руки.

«Что странно? Ты меня напугал, — в этот момент Жэнь Ифэй успокоился. Он пытался говорить фамильярным и интимным тоном: «Мне просто было неловко, что я упал».

Потирая место, на которое он только что упал, он притворился спокойным и нахмурился, глядя на странное лицо: «Что ты говорил мне делать?»

Этот человек, похожий на грязную марионетку, внимательно изучал его, Жэнь Ифэй все еще выглядел расстроенным.

Через несколько секунд он улыбнулся, его потрескавшееся лицо вернулось к своему первоначальному облику молодого человека, как прежде.

«Лян попросил меня позвать тебя».

Жэнь Ифэй знал, что первое препятствие пройдено, он скрутил руку и уставился на человека перед собой: «Тогда тебе не нужно меня пугать. Я повредил спину из-за этого, мне придется попросить тебя о медицинских расходах».

Молодой человек не удержался и похлопал его по плечу: «Ты такой брезгливый, я право не знаю, почему ты нравишься старшим».

О, это похоже на подсказки, как на прослушиваниях, когда режиссеры выбирают роли.

Жэнь Ифэй некоторое время держал его за руку и осторожно сказал: «Наверное, это потому, что я так хорошо выгляжу».

Молодой человек фыркнул, он не мог ничего возразить, когда посмотрел на лицо Жэнь Ифэя, поэтому сердито толкнул его: «Иди, я немного посплю».

Жэнь Ифэй почувствовал его лицо — это было лицо подростка: «Подожди, ты не сказал, почему А Лян искал меня».

— В карты играть, — юноша сел на табуретку, повернулся спиной к траурному залу и размахивал руками, — а то просить тебя передвинуть вещи? Забудь это.

После нескольких обменов мнениями он понял начало сюжета и примерное представление о персонаже, которого он играет: красивом, избалованном и брезгливом мальчишке без заплат на одежде.

Жэнь Ифэй поставил молодому человеку штамп «хороший парень» и сам пошел вперед.

Посередине впереди находится зал, который сейчас используется как траурный зал. Со стороны траурного зала временно построили бамбуковый сарай, где группа молодых людей играла в карты. Вероятно, это были ночные сторожа. Большинство скорбящих в траурном зале — родственники и потомки покойного, и, вероятно, среди них был и А Лян.

— Лян, зачем ты меня искал? Жэнь Ифэй закричал еще до того, как добрался до стола, быстрыми шагами он стал больше похож на личность из предоставленной ему информации.

За покерным столом молодой человек с пробором посередине поднял голову и помахал ему: «Фэй, сыграй со мной матч, ты всегда проигрываешь, когда играешь против А Цзе».

Молодой человек на противоположной стороне расстроился: «Лян Гэ, ты не можешь винить меня за это. Быть поставленным на место нехорошо».

Молодёжь вокруг начала освистывать, выглядя как обычная сцена всеобщего бдения.

Жэнь Ифэй подошел, и группа молодых людей повернулась, чтобы посмотреть на него.

У всех были выбеленные лица, потрескавшиеся глаза, в которых что-то было спрятано в щелях — как будто что-то смотрело на него сквозь щели. Это ощущение вызвало бы мурашки по коже у любого.

Жэнь Ифэй закрыл глаза, пытаясь на секунду расслабиться.

Это было слишком возбуждающе.

Когда он снова открыл глаза, лица наложились на суровое лицо самого требовательного режиссера, у которого были острые глаза и он был одновременно дотошным и строгим.

Трудно было сказать, что было страшнее — короче, это было знакомое чувство, поэтому он успокоился.

«Я еще сонный, подожди, пока я проснусь, тогда я буду сражаться с ними позже», — сказал он, естественно втиснувшись рядом с А Ляном.

Ночные сторожа вокруг него постоянно слушали и освистывали.

Когда остальные услышали этот звук, все они повернули головы, чтобы посмотреть, только чтобы обнаружить, что это была просто группа молодых людей, играющих в карты, прежде чем обернуться.

«Все в порядке, если ты проиграешь в этом раунде, ты можешь поменяться игроками». Сказал Лян, вытягивая карты.

Жэнь Ифэй взглянул на него и подумал, что если он проиграет, он действительно не сможет винить противника. Если он кого и винит, так это свои вонючие руки. Что это за бредовые карты?

Все внимательно смотрели в свои карты. Он посмотрел влево и вправо, осторожно повернулся половиной своего тела, чтобы образовать угол с бамбуковым навесом позади него, и быстро вытащил пальцами неизвестную карту из рукава.

Это была прямоугольная карта.

Очень похоже на волшебные карты и игровые карты, продаваемые у школьных ворот, используемые для обмана детей.

Обратная сторона карты была черной, как коробчатый гроб. Спереди было пусто. После того, как его пальцы коснулись поверхности, на ней ненадолго появилась строка текста из розового золота.

□Один из игроков - убийца, найдите его или выживите семь дней. □

□Идентификация: Игрок. □

□Роль: Ночной сторож. □

□Ключевые слова: Счастливых похорон. □

□9□

***

1. □□ - джут (*Corchorus capsularis* Linn.) / растительное волокно, используемое для изготовления веревок или мешков.

2. □□□: Shǒu líng yè - □□ v. стоять сторожем у гроба, дежурить у гроба.

<http://bllate.org/book/15647/1398958>